

Повестка пришла в тот вечер, во время ужина. Гарри, держа в руке записку, пробормотал: — Дамблдор хочет видеть меня в своем кабинете после ужина. Гермиона, сидевшая напротив, окаменела. Ее не приглашали на встречу, и директор, несомненно, воспользовался бы ее присутствием, если бы она явилась без приглашения. — Держи себя в руках, — наставляла она мужа, сузив глаза. — Ты ведь ни в чем не разбираешься, помнишь? Гарри кивнул, стараясь взять себя в руки. Гермиона сжала его плечо, а затем, словно очнувшись, произнесла: — Минерва. — А что с ней? — спросил Гарри. — Попроси ее сопровождать тебя в качестве главы дома. Он не сможет ничего сделать, если она будет рядом. Гарри кивнул и посмотрел на стол для персонала. Заметив взгляд профессора Макгонагалл, он кивнул на записку в своей руке. Поняв его намек, Минерва быстро доела, вытерла рот салфеткой и встала. Остановившись напротив Гарри, она сказала: — Пойдемте, мистер Поттер. Гарри тоже вытер рот, в последний раз сжал руку Гермионы и последовал за своим учителем. Выйдя из Большого зала, Минерва спросила: — Альбус? — Да. Я понятия не имею, что ему нужно, а ты? — Надеюсь, это просто разговор о Сириусе. Насколько ему известно, — напомнила она Гарри, — ты никогда не встречался со своим крестным отцом. — Хм, точно. Вскоре они оказались перед гаргулей, загораживающей лестницу к кабинету директора. — Тутси Ролл, — ответила Минерва на невысказанный вопрос о пароле. Покачав головой на склонность Дамблдора к сладкому, она направилась за Гарри вверх по лестнице. Не утруждая себя притворным стуком, Минерва открыла дверь и вошла в роскошный кабинет директора Хогвартса. — А, Минерва, Гарри, я так рад видеть вас этим прекрасным вечером. Лимонная капля? — Дамблдор, словно бы немного смущенный появлением своего заместителя, предложил гостям угощение. Гарри вежливо отказался, заметив, что директор слегка выбит из колеи. Он намеренно сосредоточил все свое внимание на кольце, которое собирало бороду Дамблдора примерно на уровне его сердца. Сомнительно, что для такого мощного легилиментора, как Дамблдор, требовался зрительный контакт, чтобы просмотреть мысли цели, но Гарри не собирался рисковать. — Может быть, я параноик, — подумал он, — но я не хочу, чтобы старик задавался вопросом, почему и когда я разработал Окклюменционные щиты. Устроившись рядом с Минервой на удобном стуле, Гарри решил быть кротким и смиренным. — Вы хотели видеть меня, директор? — спросил он почти шепотом. Выражение лица Дамблдора стало серьезным. Поджав губы, старик начал: — Я сожалею о том, что ты узнал всю правду о предательстве и смерти своих родителей, Гарри. Я хотел избавить тебя от неприятной истории, но, оглядываясь назад, я должен был быть более откровенным. Уверен, для тебя было большим потрясением прочесть об этом на первой странице "Ежедневного пророка". Гарри пожал плечами и посмотрел на свои ноги. Ему невольно пришла в голову мысль, что он мог бы незаметно сменить свои потрепанные кроссовки на новые. Мысленно встряхнув себя, он обратил внимание на Дамблдора. — Тем не менее, мне очень жаль, — ответил Дамблдор на невысказанное Гарри "Все в порядке". — Сегодня вечером я хотел обсудить с вами еще один вопрос, связанный с вашим местом жительства, когда вы покинете Хогвартс предстоящим летом. Инстинктивно нахмурившись, Гарри сидел молча. — Боюсь, тебе придется вернуться к своим родственникам, Гарри. — Но Сириус — мой крестный отец. Именно о нем мои родители хотели позаботиться, если случится худшее. Что и произошло, — тихо добавил он. Кивнув в знак согласия, Дамблдор признал: — Верно. Но есть очень веские причины, по которым ты должен продолжать жить с тетей и дядей. Когда Дамблдор не стал продолжать, Минерва спросила: — И каковы же эти причины? Удивленный ее вопросом, Дамблдор ничего не ответил, только сказал: — Ты прекрасно знаешь, что это за причины, Минерва. — Да, я знаю, а вот юный Гарри — нет. Я спрашивала не для собственного назидания, а скорее для его. Дамблдор открыл было рот, чтобы отказаться от ответа, но Гарри вмешался: — Пожалуйста, профессор. Я имею право знать. Это был последний шанс для Дамблдора, прежде чем Гарри сдастся. До этого директор школы совершал бесчестные поступки на четвертом и пятом курсах. Конечно, Дамблдор уже был виновен в списке преступлений длиной с руку Гарри, но Гарри давал ему последний шанс. — На Прайвет Драйв есть защитные чары, Гарри. Это кровные чары, созданные

благодаря жертве твоей матери. Пока ты живешь с кем-то ее крови, Волдеморт не сможет тебя тронуть. Гарри кивнул головой. Ошеломленный тем, что директор действительно ответил честно, Гарри растерялся, что делать с этим человеком. Отложив этот вопрос в сторону, он спросил: — А как насчет его Пожирателей смерти? Могут ли они найти меня там? Легкий тик рядом с глазом Дамблдора выдал его. — Пока ты живешь у тети и дяди, никто из желающих причинить тебе вред не сможет тебя найти. Не задумываясь, Мальчик-Который-Выжил ответил: — Но дядя и кузен регулярно избивают меня. Как это происходит? Дамблдор заметно побледнел под своей белоснежной бородой. — Это потому, что именно от них подопечный получает энергию. Надежды на сотрудничество с Дамблдором рухнули, и Гарри громко вздохнул, потому что директор снова солгал. — Мой дядя не состоит в кровном родстве с моей матерью, директор, — заметил Гарри сдавленным тоном. Путешествующий во времени подросток смотрел себе в колени, пытаясь сдержать слезы разочарования. Дамблдор был бы очень полезен. Благодаря своим огромным магическим способностям, невероятно влиятельным должностям, которые он занимал в магическом мире, и силе личности он был бы неоценим в деле уничтожения Лорда Волдеморта. Но, как и Снейп, Альбус Дамблдор тоже сделал выбор. Выбор, в повторение которого Гарри не хотелось верить. Он надеялся, что они с Гермионой ошибались все эти годы. Он надеялся, что его чутье ошибалось, когда кричало, что Дамблдор переступит через кого угодно в погоне за тем, что он считает правильным. В конце концов, Гарри и Гермиона оказались правы. Дамблдор, возможно, и заботился о тех, кто был рядом с ним, но не настолько, чтобы ставить их на первое место. Его видение правильного пути всегда было на первом месте. Может быть, на первом, третьем курсе Гарри и не заметил бы обмана директора или логической ошибки. Возможно, Дамблдор рассчитывал на то, что Гарри не будет достаточно быстрым или внимательным, чтобы уловить какую-то деталь. К несчастью для всех присутствующих, Гарри всё-таки уловил её и обратил на неё внимание. Дамблдор молчал, и Гарри, вздохнув, произнес: — Спасибо за ваши усилия, сэр. Я учту ваше мнение в конце года. Дамблдору не понравилась эта резкость, и он хотел возразить: — Гарри, я должен настоять... — но его прервало шипение, донесшееся из-за спины Гарри. Повернувшись, Гарри увидел на лице Минервы МакГонагалл выражение такой свирепости, что ему показалось, будто он смотрит на воина-шотландца, готовящегося к битве. В его воображении на её скулах и лбу вспыхнула синяя боевая раскраска. Впервые в жизни Гарри по-настоящему испугался своей подруги. — Мистер Поттер, вернитесь в Башню. Мне нужно поговорить с директором, — прошипела она. Гарри вскочил, пробормотал: — Добрый вечер, директор, профессор МакГонагалл, — и, едва ли не бегом, направился к двери.